

Чудесные истории

Автор:

[Елена Патрушева](#)

Чудесные истории

Елена Николаевна Патрушева

Художник Елена Николаевна Патрушева В волшебном лесу живут весёлые и озорные феи. Однажды они так расшалились, что с неба упало... яйцо, впоследствии из которого вылупился дракончик Вархи. Родителями этого редкого существа стали птички малиновки, а помощниками в воспитании дракончика и друзьями в весёлых играх стали, конечно же, наши выдумщицы-феи. Художник Елена Николаевна Патрушева.

Чудесные

истории

Проснулась тонко,

Запела звонко.

Цветы сияют —

Ей подпевают.

Пыльцу поела,

Росой запила

И свежесть утра

Собой затмила.

Взлетела к солнцу,

В лучи оделась.

И вся от счастья

Зарёй зарделась.

Никто не знает, откуда берутся феи. Одни говорят, что они рождаются из росы, которая сверкает по утрам, как маленькие бриллианты. И когда на неё падает солнечный луч, раздаётся хрустальный звон – «дзыннннь» – и с хохотом появляются на свет шалуни-феи. Они до того любопытны и шустры, что только держись, но при этом чисты и добры сердцем. Другие говорят, что феи рождаются из выдоха истинно доброго человека, когда он очень счастлив. Он весь сияет от счастья, и оно не может в нём удержаться. Человек в восхищении выдыхает... и рождается фея, прозрачная, как стёклышко, лёгкая, как ветерок. Дети и люди с ясной душой могут увидеть их.

Так или иначе, но феи существуют, а если бы они не существовали, то не было бы и в помине этой истории. А раз вы её читаете, значит, феи есть.

Ну вот. Однажды феи (видимо, те, что рождаются из росы) уж очень сильно разошлись, они так сильно шалили и веселились, что небо чуть не упало на землю. Но зато точно свалилось ЧТО-ТО! Феи притихли и с опаской подлетели к чему-то. Молча некоторое время рассматривали НЕЧТО. И вот одна из них, а их было три, Фиа (потому что она носила одежду фиалкового цвета и произошла от росы, которая лежала на фиалке) произнесла:

– Как чудно, подружки, но, по-моему, это яйцо, хотя довольно странное. Дзинь, – и посмотрела на подруг зелёными глазами, напоминающими свежесть листвы и трав, которые так любят фиалки.

Тогда вторая фея Розочка (вы, наверно, догадались, почему её так зовут), обладательница голубых глаз, как ясное небо (под которым так любят находиться розы), добавила:

– Да-да! Очень удивительное яйцо. Оно светится, и от него идёт тепло, но оно такого странного цвета. Всё переливается, как радуга.

И тут третья фея Лю (жёлтенькая, как лютик, с глазками цвета серебряного ручья, около которого так любят расти эти цветочки) воскликнула:

– Что же там может быть? Или кто?!!

– Что??? – задумались феи.

– Что бы это ни было, но оно живое, и надо найти сиделку, – сказала Розочка. – Я знакома с одной птичкой – малиновкой Милли, у неё очень широкая душа, и она нам поможет. К тому же, чувствует моё сердце, здесь находится что-то очень хорошее.

– Согласны, согласны, – захлопали в ладошки, подпрыгивая, остальные феи.

И вот втроем они понесли яйцо к малиновке. А дело это было нелёгким, так как оно было большим и так и норовило выскользнуть из рук озорных фей. Дом малиновки находился на краю солнечной поляны, в ветвях широкого густолиственного дуба. Он был недалеко, но ведь до него ещё надо добраться с такой ценной ношей.

Наконец они по воздуху доставили яйцо в гнездо к малиновке и положили аккуратно внутрь, отчего той пришлось изрядно подвинуться, так как оно заняло много места. Феи бросились разъяснять малиновке, перебивая друг друга и жестикулируя, откуда оно взялось и что-то ещё, но из их гомона она поняла только одно, что ТАМ находится «КТО-ТО – ЧТО-ТО» и нужна её помощь. А так как Милли действительно обладала большим сердцем и широкой душой, она без колебаний согласилась. Но с небольшим условием, что они будут её навещать и помогать присматривать за яйцом, пока она по делам вылетает из гнезда. Феи согласились мгновенно. Даже если бы она и не просила их об этом, они всё равно стали бы прилетать. Ведь они не могли усидеть от любопытства, чтобы узнать, что ТАМ такое.

– Надеюсь, это не кукушиное яйцо? – задумчиво поинтересовалась Милли. – А то до чего они только не додумаются, лишь бы отлынивать от родительских обязанностей.

Потом махнула крылышком собственным сомнениям. И подумала, что и кукушатам тоже нужна мама. Милли нежно обняла яйцо крылышками, прижала его к себе поближе и, согретая его теплом и делясь своим, окутанная сиянием, задремала. А феи, полюбовавшись идиллической картиной, с чувством выполненного долга поспешили к себе, договариваясь на лету, как будут помогать доброй малиновке.

Чтобы быть поближе к Милли, они выкопали свои цветочки, в которых спали, и перенесли их к дубу. Фиа посадила фиалку в чуть притенённое место, ведь лесные фиалки очень нежные и стесняются яркого солнца. Зато по утрам и вечерам они источают нежнейший аромат. Лю посадила свой цветок в землю, где было более влажно, ведь лютик любит воду и ее журчание. Немного сложнее пришлось Розочке, так как она переехала с шикарным розовым кустом, а он был не маленький! Но и с этой задачей феи справились. Они попросили мишку Топу помочь перенести куст, а в благодарность угостили его вдоволь сладкой малиной, отчего все остались очень довольны. Роза пышно расположилась у основания дуба. Фиалка и лютик тоже рядом. Получилось очень красиво. Тут же прилетели шмели и деловито загудели, заглядывая в каждый цветок, чтобы собрать пыльцу на мёд. До чего стало уютно!

Каждый день феи прилетали к малиновке, помогали по хозяйству, подкладывали в гнездо пух, чтобы Милли было удобно, приносили еду. Ведь они были очень добрыми и заботливыми.

Прошло две недели. И вот однажды утром, когда Милли задремала, а феи спрятались в тени прохладной листвы от жаркого солнца рядышком с гнездом, раздался чуть слышный щелчок. Малиновка так и подскочила, а феи стремительно подлетели к ней с вопросами:

– Ну что? Начинается?

– А вы, уважаемая Милли, не раздавили его?

– А это не опасно? А что делать?

– Всё в порядке?

– Да тихо, тихо вы, галчата. Весь лес переполошите! – и уже с важным видом продолжила. – Так и должно быть. А теперь немного терпения. Странно... Клювика не показывается. Писка не слышно... Хм. Что это? Это же хвост! Кто же там?

И вот из яйца показалась улыбающаяся мордочка... ящерицы. Большой ящерицы. И к тому же у неё были крылышки, едва заметные, но всё же...

– Даа. Это точно не кукушонок, – после наступившей тишины первой промолвила малиновка.

– Но это же... Это же – дракон! Только очень маленький дракон, – тоненько пропищала Фиа. У неё от удивления перехватило дыхание. – Они же давно нас покинули, а ведь раньше феи с ними дружили.

Словно в подтверждение дракончик чихнул и... замурлыкал, начав тереться головой о малиновку, которая отныне стала его мамой.

Дракончик был зелёный, как изумрудная травка. Грудка и животик были словно янтарные. Глазки крупные, светло-орехового цвета с золотыми искорками, но сейчас были чуть затуманены, словно он не до конца проснулся. На голове и теле рос небольшой пушок. А хвостик был толстенький и обещал стать длинным, а на кончике напоминал форму копья. Но самое удивительное – у него были крылышки. Пока ещё совсем небольшие, перепончатые и чуть прозрачные. Весь дракончик был покрыт чешуёй, которая переливалась на свету и смотрелась шикарным зелёным шёлком.

– Какой красавец! – воскликнула Лю и прижала руки к груди от восхищения. Остальные феи полностью разделяли её мнение, любясь дракончиком.

– Боже мой! Но я совершенно не знаю, чем его кормить! – воскликнула Милли и начала оглядываться вокруг в поисках пищи. При этом умудряясь обнимать крылышками уже обожаемого ею сыночка. А тот явно нежилась в маминых

объятьях и подставлял спинку солнышку, которое пробивалось сквозь ветки дуба.

– Спокойно! – сказала самая уравновешенная из всей троицы Розочка (если феи вообще бывают уравновешенными). – Помню, что в одной книге было написано, что в младенчестве они питаются пыльцой, ягодами и корешками. Ты, Фиа, полетишь за пыльцой. Лю, полетишь за корешками, а я наберу побольше разных ягод, тут недалеко есть заросли сладкой малины, а землянику и черничку я и так найду на поляне.

Феи разлетелись в разные стороны так быстро, будто их и не было.

Милли же тем временем с удивлением разглядывала новорожденного, который с мурлыканьем пытался весь залезть ей под крыло, которого ему было явно маловато. Малыш, видя, что его усилия напрасны, сел на хвостик и жалобно захныкал. Сердце малиновки переполнилось любовью к своему «ребёночку», она подгрестила со всего гнезда пух и перья поближе, подоткнула под его тёплые бочка и со вздохом счастья, распахнув широко крылья, прижала к себе. Дракончик завозился, удобнее устраиваясь у неё под крылом, и счастливый заснул. У Милли от нежности защемило маленькое, но такое бескрайнее, храброе сердечко, и она дала себе слово, что всегда будет рядом с сироткой и станет ему настоящей мамой, и с этими мыслями задремала.

Вдруг раздались визг, гомон, писк! Спящие вздрогнули и открыли от неожиданности глаза. Конечно же, это были неугомонные феи, которые бросились обнимать друг друга, будто не виделись вечность.

– Тише вы, непоседы. Вы так кричите, что жёлуди с веток попадали, – пыталась их утихомирить Милли. Думаете, озорницы успокоились? Ничуть. Они наперебой стали говорить:

– Вот малина, земляника, черника, костяника...

– Пыльца нежная и питательная, разнообразная...

– Вот корешки, самые отборные. Мы их сейчас дадим...

– А кому собственно? – спросила Розочка, самая мудрая и рассудительная. Все непонимающе уставились на неё.

– Ребёнку уже час, а у него до сих пор нет имени, – пояснила она. – Нет, так не годится!

И все согласно кивнули.

– Чешуйка.

– Толстопузик.

– Хвостатик.

– Солнышко.

Каких только удивительных имён не предлагалось. И вдруг...

– Вархи! – это произнесла самая романтичная и непоседливая Фиа. Да, это было что-то значительное, весомое, мудрое и по-детски милое.

– Как ты придумала такое имя? – наконец вставила и своё слово Милли. Они всё это время только и наблюдали за феями, а дракончик хлопал глазами и пялился на них, даже и не вспомнив о еде. Они так и мелькали перед глазами.

– А я посмотрела ему в глаза, и он сам мне сказал, – ответила Фиа. Все посмотрели на дракончика. Он довольно зажмурился.

– Он умеет говорить? – удивилась Лю.

– Нет, у меня как-то само в голове сказалось, – улыбнулась Фиа. И все согласились, что это прекрасное имя и ему очень подходит.

Тут все вспомнили, зачем собственно они прилетели, и стали наперебой кормить Вархи. Если бы не Милли, они бы впихнули от щедрости в него всё, а ведь еды было очень много.

– Так, давайте по очереди, – распоряжалась она. – А то вы добьётесь того, что он лопнет на много кусочков, и, уж поверьте мне, из них не получится много маленьких дракончиков. Надо понять, что ему нравится.

Потихоньку феи начали его угощать. Дракончик довольно жмурился и кушал, похоже, ему нравилось всё. Наконец он откинулся и икнул. Феи разулыбались. Их обожаемый ребёнок покушал. Вархи блаженно задремал, а Милли поняла, что за дракончиком надо «глаз да глаз», а то любвеобильные феи закормят его до состояния шарика. «А это очень вредно для здоровья», – подумала Милли.

2.

С тех пор на поляне, такой тихой и спокойной, поселились вместе с феями шум, гам, смех и радость, словно вместе с дракончиком пришла новая жизнь. Здесь буквально яблоку негде было упасть от посетителей, потому что слух о рождении дракончика разнёсся по всему лесу. А известие было действительно из ряда вон, ведь не каждый день рождаются драконы, тем более что они не появлялись очень-очень давно.

Все приносили подарки и еду для Милли и Вархи. Белки притащили орехи и грибы, ёжики – яблоки, медведи – мёд, зайцы – морковь и капусту, кабаны – жёлуди, олени – корешки. Птицы тоже не отставали – зёрнышки, пух, семечки... Сам же виновник всего происходящего благодушно смотрел на мир, пускал пузыри, сосал пальцы на лапах и угугукал, в общем, занимался всем тем, чем занимаются все дети птиц, фей и зверей.

Мили только успевала благодарить и растерянно разводила крыльями:

– Спасибо большое! Куда же я всё это буду складывать?

Самый неожиданный подарок принесли вездесущие сороки, стрекоча, как щётки, и обмениваясь постоянно словами, они подпрыгнули к ветке, ближайшей к гнезду, и сунули растерявшейся Милли какую-то штуку – блестящую и болтающуюся.

– Что это? – спросила оторопевшая малиновка. Те наперебой начали объяснять:

– Бери, бери, соседка, не пожалеешь. Смотри, какая вещь. Ой, ой, смотри, как блестит. Страсть люблю, когда блестит. Нужная вещь! – трещала первая сорока.

– Необходимая вещь, – подтверждала вторая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/patrusheva_elen/chudesnye-istorii

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)